

— Что теперь делать? — спросила Гу Чэнь, опомнившись не сразу. Слова Вэнь Ци действительно её ошеломили, и она ещё не успела как следует разобраться в происходящем. Однако она очень ясно почувствовала тот самый миг, когда Юнь Жань отпустила её запястье. Так что, Юнь Жань... она неужели...?

— Молодая глава! — Цин Луань, сжав кулаки, опустилась на одно колено. — План изменился, людей у нас недостаточно. Прошу вас, немедленно уведите главу павильона и уходите первыми. Позже вас встретит Цин Юань.

Едва она это произнесла, как в дверь ворвалась толпа людей в чёрном. Лица были закрыты масками, и они направились прямо к Юнь Жань с явным намерением убить.

Гу Чэнь тут же схватила Юнь Жань и заслонила собой, одновременно пытаясь отбиваться. Она владела скрытым оружием и лекарствами, но в ближнем бою преимуществ не имела. С трудом отразив несколько атак, она уже оказалась в проигрыше.

— Молодая глава, ловите! — Цин Луань бросила свой меч Гу Чэнь, а сама вырвала клинок у одного из напавших и вступила в бой. — Уводите главу павильона, я разделаюсь с этими и догоню вас.

— Хорошо! — отозвалась Гу Чэнь и, ухватив Юнь Жань, метнулась к окну. Собираясь выпрыгнуть, она заметила Вэнь Ци, который, оказывается, всё это время прятался под столом. Увидев её, он с раздражением махнул рукой:

— Уходите скорее. Если эти убийцы не ваши люди, то я, пожалуй, смогу сдать отчёт.

Услышав это, Гу Чэнь взмахнула мечом, раздался глухой стон боли от Вэнь Ци. Она же, прижав к себе Юнь Жань, выпрыгнула в окно:

— Вот тебе и работа.

Ветер больно бил по щекам. Юнь Жань бежала следом за Гу Чэнь, которая петляла, пытаясь сбить преследователей с толку. Увы, это помогало слабо. Юнь Жань уже выбилась из сил, и Гу Чэнь приходилось буквально тащить её, одновременно отбиваясь от врагов. Обе выглядели крайне измотанными. Юнь Жань в чёрном боевом костюме и под прикрытием Гу Чэнь ещё держалась, но одежда Гу Чэнь, прежде светлая, теперь была испачкана кровью, грязью и травой — о прежнем небесном облике и речи не было.

— Ах! — Юнь Жань споткнулась и рухнула в объятия Гу Чэнь. Острая боль в лодыжке заставила её сжать зубы, лицо мгновенно побледнело.

— Что случилось? Ушибла ногу? — Гу Чэнь тут же наклонилась. — Дай посмотрю.

— Ничего, — сквозь боль Юнь Жань потянула Гу Чэнь вверх. — Ничего, просто камешек подвернулся. Пойдём быстрее, а то они нас догонят.

Гу Чэнь надавила на опухшую лодыжку, и Юнь Жань резко вдохнула. Подняв глаза, Гу Чэнь увидела её бледное лицо и проступивший на лбу пот:

— Что за глупости? Нога ранена, а ты ещё и упрямисься?

С нахмуренным лбом Гу Чэнь оторвала полоску от подола и перебинтовала ногу Юнь Жань, после чего вновь присела:

— Забирайся ко мне на спину, я понесу тебя.

— Не надо, я сама пройду, — Юнь Жань, опираясь на больную ногу, только-только поднялась, как снова рухнула на землю. Хотя она болела с детства, боль переносила плохо. Даже когда Гу Чэнь ставила иглы, приходилось заранее смачивать их в обезболивающем, иначе Юнь Жань могла заплакать от боли, и Гу Чэнь не могла заставить себя продолжить. Теперь же лодыжка раздулась, и нежная Юнь Жань явно не могла стерпеть такую боль.

— Ладно, хватит дурить. Если будешь упрячиться, мы вообще не уйдём! — Гу Чэнь холодно посмотрела на окруживших их дюжину людей в чёрном. С момента их ухода из гостиницы Гу Чэнь уже отбрасывала три группы преследователей. Эти же били на смерть, не собираясь оставлять им шансов. Гу Чэнь с трудом справлялась, и не будь её семейного лёгкого боевого искусства, они бы уже встретились с владыкой преисподней.

Сейчас же, с раненой ногой Юнь Жань, сбежать будет нелегко.

Вытащив меч, который Цин Луань бросила ей перед уходом, Гу Чэнь провела пальцами по лезвию, стирая кровь. Лицо её исказила решимость. Она немного жалела, что не училась боевым искусствам как следует. Она думала, что как врачу ей достаточно лёгкого боевого искусства, чтобы сбежать, если не победишь. Но в реальности бывают моменты, когда ни сразиться, ни убежать невозможно — как сейчас.

— Гу Чэнь, уходи. Они не посмеют со мной сделать ничего, — понимала Юнь Жань, что ситуация не в их пользу. Лучше отпустить Гу Чэнь и спасти хотя бы одну жизнь, чем погубить обе.

— Чепуха! Откуда тебе знать, что я не выиграю? Я же Гу Чэнь из Долины Лекарств!

— Вперёд!

Гу Чэнь дралась и прикрывала Юнь Жань, сначала действуя сбивчиво, несколько раз едва избегая тяжёлых ударов. К счастью, её лёгкое боевое искусство было на высоте, уклонения своевременными, и вскоре она нашла брешь: стала бить по суставам и точкам. На этой хитрости ей удалось уложить нескольких врагов, и бой пошёл на равных.

Юнь Жань, нахмурившись, следила за тем, как на теле Гу Чэнь появляется всё больше кровавых следов. Сначала она чётко видела, чья это кровь — не Гу Чэнь, но потом, когда светлая одежда полностью пропиталась алым, Юнь Жань засомневалась. На земле лежала большая часть нападавших, лишь трое-четверо продолжали сопротивление. Юнь Жань, которую Гу Чэнь дёрнула в сторону, едва увернулась от занесённого меча.

Юнь Жань вдруг увидела всё в красном свете. Она открыла рот, но не успела издать звук, как горячая кровь забрызгала лицо. Взгляд на миг заволокло багрянцем. Юнь Жань видела, как из груди Гу Чэнь хлынула кровь, и дрожащей рукой попыталась её прикрыть, но крови становилось всё больше, пока не окрасила обе её ладони. Юнь Жань потерялась, машинально вцепившись в одежду Гу Чэнь. Губы её шевелились, но ни звука не вырвалось.

— Не бойся, — Гу Чэнь парировала удар и, взмахнув рукой, рассыпала что-то в воздухе, крикнув:

— Прими это!

Воспользовавшись замешательством врагов, она резким выпадом вонзила меч. Удар был

страшно точен и силен, с полным отчаянием — прямо в сердце. Кровь брызнула на неё. Обессиленная, она опустилась на одно колено, оперевшись на меч, и улыбнулась Юнь Жань:

— Видишь, кто говорил, что я не могу? Я — Гу Чэнь из Долины Лекарств. Неужели я не смогу защитить тебя? Не недооценивай меня.

Сердце Юнь Жань пронзила острая боль. Взгляд её дрогнул и остановился на окровавленной Гу Чэнь. Дрожащей рукой она хотела коснуться её, но рука двоилась. Она изо всех сил куснула язык, и внезапная боль на миг прояснила сознание. Ступая по земле, она медленно подошла к Гу Чэнь, присела и коснулась раны на груди. И вдруг сильно ударила кулаком по плечу Гу Чэнь.

— Я велела тебе уходить! Почему ты не ушла?!

Удар Юнь Жань выглядел впечатляюще, но какая сила у хрупкой больной девушки? Кулак был скорее похож на лёгкое касание, чем на удар, и Гу Чэнь решила, что это просто такой способ проявить заботу.

Усмехнувшись, она небрежно сказала Юнь Жань:

— И чего тут такого? На ристалище без ран не бывает? Главное, чтобы лицо не пострадало. Ну всё, нам надо уйти отсюда, запах крови слишком сильный, нас быстро найдут.

С этими словами она потянулась к руке Юнь Жань, помня про её больную ногу и не желая, чтобы та снова травмировалась. Несмотря на собственную рану, как врач она не могла допустить этого. Поэтому вполне естественным образом она обхватила талию Юнь Жань, пытаясь перенести её вес на себя.

Но Юнь Жань её оттолкнула.

Рана Гу Чэнь была серьёзной, и хотя перед Юнь Жань она делала вид, что всё в порядке, этот толчок застал её врасплох. Она, не ожидая нападения, пошатнулась и лишь с трудом удержалась на ногах, оперевшись мечом в землю.

Увидев, что Юнь Жань уходит, Гу Чэнь нахмурилась:

— Ты что творишь? Тебе что, ногу жалко? Юнь Жань, стой!

<http://bllate.org/book/16781/1543176>